

АРБИТРАЖНЫЙ СУД КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

г. Курск, ул. К. Маркса, д. 25

<http://www.kursk.arbitr.ru>

Определение

г. Курск

20 августа 2021 года

Дело № А35-8478/2015

Резолютивная часть определения объявлена 19 августа 2021 года

В полном объеме определение изготовлено 20 августа 2021 года

Арбитражный суд Курской области в составе судьи Чернышевой Т.В. при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Петиной О.Е., рассмотрев в судебном заседании заявление

конкурсного управляющего Общества с ограниченной ответственностью «СЕЗОН» Сотникова Юрия Валерьевича, Общества с ограниченной ответственностью «Фланец-комплект»

о привлечении контролирующих должника лиц – Хохлова Александра Егоровича и Бадаляна Армена Гришаевича к субсидиарной ответственности по обязательствам должника

по делу, возбужденному по заявлению

Федеральной налоговой службы о признании Общества с ограниченной ответственностью «СЕЗОН» (ИНН 4631007326, ОГРН 1024600966884, дата регистрации в качестве юридического лица: 13.01.1994, место нахождения: 305004, г. Курск, ул. Л. Толстого, д. 14Б, корп. А1) несостоятельным (банкротом),

при участии представителей:

от конкурсного управляющего: Сотников Ю.В. (предъявлен паспорт), Саввина О.В. по доверенности от 21.01.2021,

от ООО «Фланец-комплект»: Болотин В.В. по доверенности от 09.01.2019,

от Хохлова Александра Егоровича: Урда О.Б. по доверенности от 10.08.2021,

от иных лиц - не явились, извещены надлежащим образом.

УСТАНОВИЛ:

14 сентября 2015 года Федеральная налоговая служба обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании ООО «СЕЗОН» несостоятельным (банкротом).

Делу был присвоен номер А35-8478/2015, и в соответствии с установленной специализацией в порядке автоматизированного распределения заявление было передано на рассмотрение судье Китаевой Е.Г.

Определением Арбитражного суда Курской области от 12 ноября 2016 года в отношении должника введена процедура наблюдения.

Решением Арбитражного суда Курской области от 25 июля 2016 года должник признан несостоятельным (банкротом), в отношении него введена процедура конкурсного производства, конкурсным управляющим утвержден Юрицын Петр Петрович.

Определением Арбитражного суда Курской области от 06 марта 2017 года Юрицын Петр Петрович освобожден от исполнения обязанностей конкурсного управляющего ООО «СЕЗОН».

Определением Арбитражного суда Курской области от 25 апреля 2017 года конкурсным управляющим ООО «СЕЗОН» утвержден арбитражный управляющий Сотников Юрий Валерьевич.

26 марта 2018 года ООО «Фланец-комплект» обратилось в арбитражный суд с заявлением о привлечении контролирующего должника лица – бывшего учредителя и директора Хохлова Александра Егоровича к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

27 марта 2018 года конкурсный управляющий ООО «СЕЗОН» Сотников Юрий Валерьевич обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении контролирующих должника лиц – бывшего директора, участника Хохлова Александра Егоровича и участника, бывшего директора Бадаляна Армена Гришаевича к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Определением Арбитражного суда Курской области от 10 июля 2018 года заявление ООО «Фланец-комплект» о привлечении контролирующего должника лица – Хохлова Александра Егоровича к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, и заявление конкурсного управляющего ООО «СЕЗОН» Сотникова Юрия Валерьевича о привлечении контролирующих должника лиц – Хохлова Александра Егоровича и Бадаляна Армена Гришаевича к субсидиарной ответственности по обязательствам должника объединены в одно производство для совместного рассмотрения.

Определением суда от 22 февраля 2019 года произведена замена судьи Китаевой Е.Г. на судью Сороколетову Н.А. в деле № А35-8478/2015.

Определением Арбитражного суда Курской области от 22 января 2021 года произведена замена судьи Сороколовой Н.А. на судью Чернышеву Т.В. в деле № А35-

8478/2015.

В судебном заседании рассматривался вопрос обоснованности заявленных требований.

Представители конкурсного управляющего и ООО «Фланец-комплект» поддержали заявленные требования в полном объеме.

Представитель Хохлова А.Е. заявленные требования не признал. Указал, что у суда не имелось оснований для назначения по делу повторной экспертизы, а денежные средства, поступившие по договорам долевого участия в размере 115 485 609 руб., были потрачены им на строительство многоквартирного дома, в связи с чем основания для привлечения его к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «СЕЗОН» отсутствуют.

Иные лица, надлежащим образом уведомленные о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание не явились.

В силу частей 3, 5 статьи 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при неявке в судебное заседание лиц, участвующих в деле и надлежащим образом извещенных о времени и месте судебного разбирательства, суд рассматривает дело в их отсутствие.

Исследовав материалы дела, оценив в совокупности представленные доказательства, суд приходит к следующему.

Как следует из материалов дела, в качестве оснований для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «Сезон» заявители ссылаются на неподачу Хохловым Александром Егоровичем и Бадаляном Арменом Грашаевичем заявления в арбитражный суд о банкротстве должника и на невозможность полного погашения требований кредиторов.

Согласно пункту 1 статьи 61.14 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» правом на подачу заявления о привлечении к ответственности по основаниям, предусмотренным статьями 61.11 и 61.13 настоящего Федерального закона, в ходе любой процедуры, применяемой в деле о банкротстве, от имени должника обладают арбитражный управляющий по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, конкурсные кредиторы, представитель работников должника, работники или бывшие работники должника, перед которыми у должника имеется задолженность, или уполномоченные органы.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.10 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом, в целях настоящего Федерального закона под контролирующим

должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.

В пункте 2 данной статьи указано, что возможность определять действия должника может достигаться:

- 1) в силу нахождения с должником (руководителем или членами органов управления должника) в отношениях родства или свойства, должностного положения;
- 2) в силу наличия полномочий совершать сделки от имени должника, основанных на доверенности, нормативном правовом акте либо ином специальном полномочии;
- 3) в силу должностного положения (в частности, замещения должности главного бухгалтера, финансового директора должника либо лиц, указанных в [подпункте 2 пункта 4](#) настоящей статьи, а также иной должности, предоставляющей возможность определять действия должника);
- 4) иным образом, в том числе путем принуждения руководителя или членов органов управления должника либо оказания определяющего влияния на руководителя или членов органов управления должника иным образом.

В пункте 4 данной статьи указано, что пока не доказано иное, предполагается, что лицо являлось контролирующим должника лицом, если это лицо являлось руководителем должника или управляющей организации должника, членом исполнительного органа должника, ликвидатором должника, членом ликвидационной комиссии.

Согласно представленному в материалы дела письму №0813/010409 от 02.03.2018, представленному ИФНС России по г.Курску, 24.05.2010 в ЕГРЮЛ внесена запись о единственном участнике ООО «СЕЗОН» Хохлове Александре Егоровиче и о возложении на него полномочий руководителя общества.

26.03.2015 в ЕГРЮЛ внесена запись о прекращении у участника общества Хохлова Александра Егоровича обязательных прав в отношении ООО «СЕЗОН» и о возникновении у Бадаляна Армена Гришаевича прав участника общества.

29.06.2015 в ЕГРЮЛ внесена запись о прекращении полномочий руководителя организации у Хохлова Александра Егоровича и о возложении указанных полномочий на Бадаляна Армена Гришаевича.

Указанные обстоятельства подтверждаются также выписками из ЕГРЮЛ в отношении ООО «СЕЗОН» по состоянию на 24.05.2010, 25.03.2015, 26.03.2015, 28.06.2015, 29.06.2015 (приобщены к материалам дела).

Таким образом, в период с 24.05.2010 по 25.03.2015 единственным участником ООО «СЕЗОН» являлся Хохлов А.Е., с 26.03.2015 – Бадалян А.Г.; руководителем общества в период с 24.05.2010 по 28.06.2015 являлся Хохлов А.Е., с 29.06.2015 – Бадалян А.Г.

Следовательно, Хохлов А.Е. и Бадалян А.Г. являлись контролирующими должника лицами.

Пунктом 1 статьи 61.12 Закона о банкротстве предусмотрено, что неисполнение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд (созыву заседания для принятия решения об обращении в арбитражный суд с заявлением должника или принятию такого решения) в случаях и в срок, которые установлены статьей 9 названного закона, влечет за собой субсидиарную ответственность лиц, на которых настоящим Федеральным законом возложена обязанность по созыву заседания для принятия решения о подаче заявления должника в арбитражный суд, и (или) принятию такого решения, и (или) подаче данного заявления в арбитражный суд.

При нарушении указанной обязанности несколькими лицами эти лица отвечают солидарно.

Согласно пункту 1 статьи 9 Закона о банкротстве руководитель должника обязан обратиться с заявлением должника в арбитражный суд в случае, если:

удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения должником денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей и (или) иных платежей в полном объеме перед другими кредиторами;

органом должника, уполномоченным в соответствии с его учредительными документами на принятие решения о ликвидации должника, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника;

органом, уполномоченным собственником имущества должника - унитарного предприятия, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника

обращение взыскания на имущество должника существенно осложнит или сделает невозможной хозяйственную деятельность должника;

должник отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества;

имеется не погашенная в течение более чем трех месяцев по причине недостаточности денежных средств задолженность по выплате выходных пособий, оплате труда и другим причитающимся работнику, бывшему работнику выплатам в размере и в порядке, которые устанавливаются в соответствии с трудовым законодательством.

Заявление должника должно быть направлено в арбитражный суд в случаях, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, в кратчайший срок, но не позднее чем через месяц с даты возникновения соответствующих обстоятельств (пункт 2 статьи 9 Закона о банкротстве).

Пунктами 2, 3 статьи 61.12 Закона о банкротстве предусмотрено, что размер ответственности в соответствии с настоящим пунктом равен размеру обязательств должника (в том числе по обязательным платежам), возникших после истечения срока, предусмотренного пунктами 2 - 4 статьи 9 настоящего Федерального закона, и до возбуждения дела о банкротстве должника (возврата заявления уполномоченного органа о признании должника банкротом).

Бремя доказывания отсутствия причинной связи между невозможностью удовлетворения требований кредитора и нарушением обязанности, предусмотренной пунктом 1 настоящей статьи, лежит на привлекаемом к ответственности лице (лицах).

В размер ответственности в соответствии с настоящей статьей не включаются обязательства, до возникновения которых конкурсный кредитор знал или должен был знать о том, что имели место основания для возникновения обязанности, предусмотренной статьей 9 настоящего Федерального закона, за исключением требований об уплате обязательных платежей и требований, возникших из договоров, заключение которых являлось обязательным для контрагента должника.

В соответствии с разъяснениями, содержащимся в пункте 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», обязанность руководителя по обращению в суд с заявлением о банкротстве возникает в момент, когда добросовестный и разумный руководитель, находящийся в сходных обстоятельствах, в рамках стандартной управленческой практики, учитывая масштаб деятельности должника, должен был объективно определить наличие одного из обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве.

В пункте 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» указано, что если обязанность по

подаче в суд заявления должника о собственном банкротстве не была исполнена несколькими последовательно сменившими друг друга руководителями, первый из них несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника, возникшим в период со дня истечения месячного срока, предусмотренного пунктом 2 статьи 9 Закона о банкротстве, и до дня возбуждения дела о банкротстве, последующие - со дня истечения увеличенного на один месяц разумного срока, необходимого для выявления ими как новыми руководителями обстоятельств, с которыми закон связывает возникновение обязанности по подаче заявления о банкротстве, и до дня возбуждения дела о банкротстве. При этом по обязательствам должника, возникшим в периоды ответственности, приходящиеся на нескольких руководителей одновременно, они отвечают солидарно (абзац второй пункта 1 статьи 61.12 Закона о банкротстве).

Как уже было отмечено ранее, Хохлов А.Е. являлся директором ООО «СЕЗОН» в период с 24.05.2010 по 25.03.2015, учредителем общества - с 24.05.2010 по 28.06.2015.

Датой возникновения у ООО «СЕЗОН» признаков неплатежеспособности является 31.12.2013. Размер долга - 637 057,61 руб. (555 224, 29 руб. – по страховой части, 81 833,32 руб. – по накопительной), что следует из расчета по начисленным и уплаченным страховым взносам (форма РСВ-1 ПФР) за 2014 год, подписанного лично Хохловым А.Е. (дата предоставления отчета в ПФР – 17.02.2015).

Период, в течение которого не погашена указанная задолженность - 01.01.2014 - 31.03.2014. Данная задолженность не погашена также и в первом полугодии 2015 года, о чем свидетельствует расчет по начисленным и уплаченным страховым взносам ООО «Сезон» (форма РСВ-1 ПФР) по состоянию на июль 2015 года.

Период, в течение которого руководитель Хохлов А.Е. должен был обратиться в Арбитражный суд Курской области с заявлением о признании ООО «СЕЗОН» несостоятельным (банкротом): 01.04.2014 - 30.04.2014.

Дата возбуждения дела о банкротстве ООО «СЕЗОН» - 17.09.2015.

Таким образом, размер субсидиарной ответственности Хохлова А.Е. за необращение в суд с заявлением о признании ООО «СЕЗОН» банкротом в период 05.05.2014 по 16.09.2015 представляет собой размер кредиторской задолженности должника, включенной в реестр требований кредиторов, и составляет согласно расчету конкурсного управляющего 8 718 775,39 руб.

Бадалян А.Г. являлся директором ООО «СЕЗОН» с 29.06.2015 до даты введения в отношении должника процедуры конкурсного производства, участником общества - с 26.03.2015 по настоящее время.

Дата возбуждения дела о банкротстве ООО «СЕЗОН» - 17.09.2015.

Период со дня истечения месячного срока до дня возбуждения дела о банкротстве должника – с 30.07.2015 по 16.09.2015.

Размер субсидиарной ответственности Бадаляна А.Г. за неподачу заявления о признании ООО «СЕЗОН» несостоятельным (банкротом) в период 30.07.2015 по 16.09.2015 сформирован кредиторской задолженностью должника, включенной в реестр требований кредиторов, и составляет согласно расчету конкурсного управляющего 2 041 575,96 руб.

Возражая против удовлетворения заявленных требований, Хохлов А.Е. в обоснование отсутствия основания для привлечения его к субсидиарной ответственности по основанию необращения в суд указал, что должник являлся застройщиком и главной целью руководителя было обеспечение дольщиков жилыми помещениями, в связи с чем поступающие денежные средства расходовались на строительство и ввод в эксплуатацию жилого дома (адрес: г.Курск, ул. 1-я Агрегатная, 38а).

Вместе с тем, принятие Хохловым А.Е. решения о строительстве вышеуказанного жилого дома привело к увеличению убытков общества исходя из следующего.

Так, 16.04.2013 директором ООО «СЕЗОН» Хохловым А.Е. была утверждена проектная декларация на строительство общежития квартирного типа с помещениями по адресу: г.Курск, ул. 1-я Агрегатная.

Однако на дату утверждения указанной проектной декларации и привлечения денежных средств дольщиков, ООО «СЕЗОН» согласно данным его бухгалтерской отчетности уже имело неисполненные обязательства перед иными кредиторами (без учета обязательств перед дольщиками) на сумму 65 586 тыс. руб.

По состоянию на 30.06.2013 активов ООО «СЕЗОН» в сумме 5 608,7 тыс. руб. было недостаточно для погашения указанной кредиторской задолженности.

Финансовый результат деятельности ООО «СЕЗОН» по состоянию на 30.06.2013 составил отрицательное значение (-313 тыс. руб.), то есть деятельность общества за первое полугодие 2013 года была убыточна (строка 2400 отчета о финансовых результатах), расходы превысили доходы, несмотря на поступление денежных средств от дольщиков.

Данное обстоятельство не было учтено Хохловым А.Е. при принятии управленческого решения по строительству жилого дома по адресу: г.Курск, ул.1-я Агрегатная, д. 38а, что усугубило финансовое положение должника, привело к увеличению убытка общества, неполучению прибыли, за счет которой подлежит уменьшению убыток, превышению расходов над доходами в два раза как за 2013 год, так и за 2014 год.

Поскольку из бухгалтерского баланса должника по состоянию на 31.12.2014 усматривается, что признаки недостаточности денежных средств имелись у должника как в 2014 году (размер денежных средств 36 тыс руб.), так и в 2013 году - (на 31.12.2013 – 1 127 тыс. руб.), в 2012 году – (на 31.12.2012 – 530 тыс. руб.), руководитель должника Хохлов А.Е. был обязан направить заявление в арбитражный суд о признании общества несостоятельным (банкротом) в срок, не позднее 30.04.2014.

Бездействие Хохлова А.Е. по необращению в арбитражный суд с заявлением о признании ООО «СЕЗОН» банкротом и принятие решения о продолжении хозяйственной деятельности при наличии признаков несостоятельности (банкротства) привело к увеличению обязательств ООО «СЕЗОН», в том числе возникновению новых обязательств по уплате обязательных платежей в бюджет.

Неподача контролирующими должника лицами заявления в суд о признании ООО «СЕЗОН» несостоятельным (банкротом) явилась причиной увеличения обязательств должника на сумму свыше 12 млн. руб. (соответствующие расчеты и доказательства представлены конкурсным управляющим).

Помимо неподачи контролирующими должника лицами в суд заявления о признании ООО «СЕЗОН» несостоятельным (банкротом), конкурсный управляющий указывает на непередачу данными лицами ему документации общества и на заключение подозрительных сделок.

Исходя из пункта 1 статьи 61.11 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, такое лицо несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника.

Пока не доказано иное, предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств, в том числе в случае, когда:

- причинен существенный вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника (совершения таких сделок по указанию этого лица), включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 настоящего Федерального закона;

- документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о

признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы;

- документы, хранение которых являлось обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации об акционерных обществах, о рынке ценных бумаг, об инвестиционных фондах, об обществах с ограниченной ответственностью, о государственных и муниципальных унитарных предприятиях и принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют либо искажены (подпункты 1, 2 и 4 пункта 2 статьи 61.11 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

В силу пункта 3 статьи 61.11 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» положения подпункта 1 пункта 2 настоящей статьи применяются независимо от того, были ли предусмотренные данным подпунктом сделки признаны судом недействительными, если:

- 1) заявление о признании сделки недействительной не подавалось;
- 2) заявление о признании сделки недействительной подано, но судебный акт по результатам его рассмотрения не вынесен;
- 3) судом было отказано в признании сделки недействительной в связи с истечением срока давности ее оспаривания или в связи с недоказанностью того, что другая сторона сделки знала или должна была знать о том, что на момент совершения сделки должник отвечал либо в результате совершения сделки стал отвечать признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества.

В пункте 4 статьи 61.11 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» указано, что положения подпункта 2 пункта 2 настоящей статьи применяются в отношении лиц, на которых возложены обязанности:

- 1) организации ведения бухгалтерского учета и хранения документов бухгалтерского учета и (или) бухгалтерской (финансовой) отчетности должника;
- 2) ведения бухгалтерского учета и хранения документов бухгалтерского учета и (или) бухгалтерской (финансовой) отчетности должника.

Положения подпункта 4 пункта 2 настоящей статьи применяются в отношении единоличного исполнительного органа юридического лица, а также иных лиц, на которых возложены обязанности по составлению и хранению документов, предусмотренных законодательством Российской Федерации об акционерных обществах, о рынке ценных бумаг, об инвестиционных фондах, об обществах с ограниченной ответственностью, о государственных и муниципальных унитарных предприятиях и принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами (пункт 6 статьи 61.11 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»)

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 года №53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», под действиями (бездействием) контролирующего лица, приведшими к невозможности погашения требований кредиторов (статья 61.11 Закона о банкротстве) следует понимать такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, то есть те, без которых объективное банкротство не наступило бы. Суд оценивает существенность влияния действий (бездействия) контролирующего лица на положение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и фактически наступившим объективным банкротством.

Неправомерные действия (бездействие) контролирующего лица могут выражаться, в частности, в принятии ключевых деловых решений с нарушением принципов добросовестности и разумности, в том числе согласование, заключение или одобрение сделок на заведомо невыгодных условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом («фирмой-однодневкой» и т.п.), дача указаний по поводу совершения явно убыточных операций, назначение на руководящие должности лиц, результат деятельности которых будет очевидно не соответствовать интересам возглавляемой организации, создание и поддержание такой системы управления должником, которая нацелена на систематическое извлечение выгоды третьим лицом во вред должнику и его кредиторам, и т.д.

В пункте 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 года №53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» указано, что в силу прямого указания подпункта 2 пункта 12 статьи 61.11 Закона о банкротстве контролирующее лицо также подлежит привлечению к субсидиарной ответственности и в том случае, когда после наступления объективного банкротства оно совершило действия

(бездействие), существенно ухудшившие финансовое положение должника. Указанное означает, что, по общему правилу, контролирующее лицо, создавшее условия для дальнейшего значительного роста диспропорции между стоимостью активов должника и размером его обязательств, подлежит привлечению к субсидиарной ответственности в полном объеме, поскольку презюмируется, что из-за его действий (бездействия) окончательно утрачена возможность осуществления в отношении должника реабилитационных мероприятий, направленных на восстановление платежеспособности, и, как следствие, утрачена возможность реального погашения всех долговых обязательств в будущем.

При доказанности обстоятельств, составляющих основания опровержимых презумпций доведения до банкротства, закрепленные в пункте 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве, предполагается, что именно действия (бездействие) контролирующего лица явились необходимой причиной объективного банкротства (пункт 19 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 года №53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»).

Исходя из пункта 23 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 года №53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», согласно подпункту 1 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве презумпция доведения до банкротства в результате совершения сделки (ряда сделок) может быть применена к контролирующему лицу, если данной сделкой (сделками) причинен существенный вред кредиторам. К числу таких сделок относятся, в частности, сделки должника, значимые для него (применительно к масштабам его деятельности) и одновременно являющиеся существенно убыточными. При этом следует учитывать, что значительно влияют на деятельность должника, например, сделки, отвечающие критериям крупных сделок (статья 78 Закона об акционерных обществах, статья 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью и т.д.). Рассматривая вопрос о том, является ли значимая сделка существенно убыточной, следует исходить из того, что таковой может быть признана в том числе сделка, совершенная на условиях, существенно отличающихся от рыночных в худшую для должника сторону, а также сделка, заключенная по рыночной цене, в результате совершения которой должник утратил возможность продолжать осуществлять одно или несколько направлений хозяйственной деятельности, приносявших ему ранее весомый доход.

Если к ответственности привлекается лицо, являющееся номинальным либо фактическим руководителем, иным контролирующим лицом, по указанию которого совершена сделка, или контролирующим выгодоприобретателем по сделке, для применения презумпции заявителю достаточно доказать, что сделкой причинен существенный вред кредиторам. Одобрение подобной сделки коллегиальным органом (в частности, наблюдательным советом или общим собранием участников (акционеров) не освобождает контролирующее лицо от субсидиарной ответственности.

По смыслу пункта 3 статьи 61.11 Закона о банкротстве для применения презумпции, закрепленной в подпункте 1 пункта 2 данной статьи, наличие вступившего в законную силу судебного акта о признании такой сделки недействительной не требуется. Равным образом не требуется и установление всей совокупности условий, необходимых для признания соответствующей сделки недействительной, в частности недобросовестности контрагента по этой сделке.

По смыслу подпункта 1 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве для доказывания факта совершения сделки, причинившей существенный вред кредиторам, заявитель вправе ссылаться на основания недействительности, в том числе предусмотренные статьей 61.2 (подозрительные сделки) и статьей 61.3 (сделки с предпочтением) Закона о банкротстве. Однако и в этом случае на заявителе лежит обязанность доказывания как значимости данной сделки, так и ее существенной убыточности. Сами по себе факты совершения подозрительной сделки либо оказания предпочтения одному из кредиторов указанную совокупность обстоятельств не подтверждают.

В пункте 24 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 года №53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» разъяснено, что в силу пункта 3.2 статьи 64, абзаца четвертого пункта 1 статьи 94, абзаца второго пункта 2 статьи 126 Закона о банкротстве на руководителе должника лежат обязанности по представлению арбитражному управляющему документации должника для ознакомления или по ее передаче управляющему.

Арбитражный управляющий вправе требовать от руководителя (а также от других лиц, у которых фактически находятся соответствующие документы) по суду исполнения данной обязанности в натуре применительно к правилам статьи 308.3 ГК РФ. По результатам рассмотрения соответствующего обособленного спора выносится судебный акт, который может быть обжалован в порядке, предусмотренном частью 3 статьи 223 АПК РФ.

Применяя при разрешении споров о привлечении к субсидиарной ответственности презумпции, связанные с непередачей, сокрытием, утратой или искажением документации (подпункты 2 и 4 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве), необходимо учитывать следующее.

Заявитель должен представить суду объяснения относительно того, как отсутствие документации (отсутствие в ней полной информации или наличие в документации искаженных сведений) повлияло на проведение процедур банкротства.

Привлекаемое к ответственности лицо вправе опровергнуть названные презумпции, доказав, что недостатки представленной управляющему документации не привели к существенному затруднению проведения процедур банкротства, либо доказав отсутствие вины в передаче, ненадлежащем хранении документации, в частности, подтвердив, что им приняты все необходимые меры для исполнения обязанностей по ведению, хранению и передаче документации при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась.

Под существенным затруднением проведения процедур банкротства понимается в том числе невозможность выявления всего круга лиц, контролирующих должника, его основных контрагентов, а также:

невозможность определения основных активов должника и их идентификации;

невозможность выявления совершенных в период подозрительности сделок и их условий, не позволившая проанализировать данные сделки и рассмотреть вопрос о необходимости их оспаривания в целях пополнения конкурсной массы;

невозможность установления содержания принятых органами должника решений, исключившая проведение анализа этих решений на предмет причинения ими вреда должнику и кредиторам и потенциальную возможность взыскания убытков с лиц, являющихся членами данных органов.

К руководителю должника не могут быть применены презумпции, установленные подпунктами 2 и 4 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве, если необходимая документация (информация) передана им арбитражному управляющему в ходе рассмотрения судом заявления о привлечении к субсидиарной ответственности. Такая передача документации (информации) не исключает возможность привлечения руководителя к ответственности в виде возмещения убытков, вызванных просрочкой исполнения обязанности, или к субсидиарной ответственности по иным основаниям.

Сама по себе непередача предыдущим руководителем новому необходимых документов не освобождает последнего от ответственности и не свидетельствует об отсутствии вины. Добросовестный и разумный руководитель обязан совершить действия

по истребованию документации у предыдущего руководителя (применительно к статье 308.3 ГК РФ) либо по восстановлению документации иным образом (в частности, путем направления запросов о получении дубликатов документов в компетентные органы, взаимодействия с контрагентами для восстановления первичной документации и т.д.).

Поскольку ответственность контролирующих лиц должника является гражданско-правовой, возложение на этих лиц обязанности нести субсидиарную ответственность осуществляется по правилам статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Следовательно, для привлечения виновного лица к гражданско-правовой ответственности необходимо доказать наличие состава правонарушения, включающего наличие вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинно-следственную связь между противоправным поведением причинителя вреда и наступившим вредом, вину причинителя вреда.

Хохловым А.Е. в материалы дела был представлен Акт о приеме-передаче дел при смене директора от 01.07.2015, согласно которому Хохлов А.Е. передал Бадалян А.Г. бухгалтерскую документацию общества.

В отношении указанного документа определением суда от 17 июля 2019 года по настоящему спору ввиду заявления конкурсного управляющего о фальсификации доказательств была назначена экспертиза по определению сроков давности изготовления документа. Проведение экспертизы было поручено ФБУ «Воронежский региональный центр судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации». На разрешение эксперта поставлены следующие вопросы:

- соответствует ли время исполнения рукописных подписей в оригинале акта о приеме-передаче дел при смене директора от 01 июля 2015 года дате его составления?
- если не соответствует, какому периоду времени соответствует время исполнения рукописных подписей в оригинале акта о приеме-передаче дел при смене директора от 01 июля 2015 года?
- имеются ли признаки искусственного или агрессивного воздействия на исследуемый оригинал акта о приеме-передаче дел при смене директора от 01 июля 2015 года с целью искажения выводов о времени исполнения рукописных подписей?
- если исследуемый документ подвергался искусственному или агрессивному воздействию, каков характер воздействия, каковы возникшие изменения документа, текста, реквизитов и подписей?

27.01.2020 от ФБУ «Воронежский региональный центр судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации» поступило экспертное заключение

№6841/2-3 от 10.01.2020, в котором отражены следующие выводы в описательной и заключительной частях:

- паста для шариковой ручки, которой выполнены подписи от имени Бадаляна А.Г., Хохлова А.Е. в Акте имеет признаки агрессивного воздействия, которое привело к изменению хроматографического поведения ЖФК;

- на исследуемом документе имеется совокупность признаков (желтоватый цвет бумаги документа с лицевой стороны, изменение хроматографического поведения красителя, ослабленная проклейка бумаги, ослабленная люминесценция бумаги), свидетельствующая об агрессивном свето-термическом воздействии на указанный документ после его выполнения;

- установить, соответствует ли время исполнения рукописных подписей в оригинале акта о приеме-передаче дел о смене директора от 01.07.2015 дате его составления, не представляется возможным по причинам, указанным в исследовательской части.

Определением Арбитражного суда Курской области от 14.07.2020 в рамках настоящего спора была назначена дополнительная экспертиза, производство которой было поручено Автономной некоммерческой организации «Бюро судебных экспертиз».

20.10.2020 от Автономной некоммерческой организации «Бюро судебных экспертиз» поступило экспертное заключение №5381 от 12.10.2020, в котором содержатся следующие выводы по поставленным вопросам:

- время выполнения подписей в оригинале акта о приеме-передаче дел при смене директора от 01.07.2015 не соответствует дате составления;

- рукописные подписи в оригинале акта о приеме-передаче дел при смене директора от 01.07.2015 не могли быть выполнены ранее середины августа 2018 года и позднее 29.11.2018;

- исследуемый оригинал акта о приеме-передаче дел при смене директора от 07.07.2015 подвергался агрессивному комплексному внешнему воздействию: воздействию прямого солнечного света и высокотемпературному (порядка 100 градусов и выше) воздействию;

- установленное воздействие является агрессивным и несвойственным для обычного хранения документов, что привело к изменению физико-химических свойств материалов письма: к изменению математической зависимости старения их штрихов, что проявилось в значительном уменьшении содержания растворителя во времени для штрихов, возраст которых более 18 месяцев, но менее 24 месяцев.

Частью 2 статьи 64 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что заключения экспертов относятся к доказательствам по делу.

Вместе с тем, в пункте 12 Постановления Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 №23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» разъяснено, что заключение эксперта не имеет для суда заранее установленной силы и подлежит оценке наряду с другими доказательствами. Суд оценивает доказательства, в том числе заключение эксперта, исходя из требований [частей 1 и 2 статьи 71](#) Кодекса. При этом по результатам оценки доказательств суду необходимо привести мотивы, по которым он принимает или отвергает имеющиеся в деле доказательства ([часть 7 статьи 71](#), [пункт 2 части 4 статьи 170](#) АПК РФ).

Представленное в материалы дела экспертное заключение признается судом надлежащим доказательством, поскольку в нем отражены все предусмотренные частью 2 статьи 86 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации сведения. Эксперт предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. При проведении экспертизы эксперт руководствовался соответствующими нормативными документами, справочной и методической литературой. Профессиональная подготовка и квалификация эксперта не вызывает сомнений. Нарушения экспертом основополагающих методических и нормативных требований при производстве экспертизы не выявлены.

Доказательств, свидетельствующих о том, что экспертное заключение №5381 от 12.10.2020 содержит недостоверные сведения и о том, что выбранные экспертом способы и методы оценки обстоятельств привели к неправильным выводам, ответчиками не представлено.

Какое-либо подтверждение необъективности проведенного исследования и пристрастности эксперта, предупрежденного об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, материалы дела также не содержат.

Экспертное заключение № 5381 от 12.10.2020 соответствует требованиям ст. 86 АПК РФ, содержит подробное описание проведенного исследования, сделанные в результате его выводы являются мотивированными, ясными и полными, согласуются с обстоятельствами дела, в связи с чем суд принимает указанное заключение как доказательство по делу.

Довод Хохлова А.Е. о том, что у суда не имелось оснований для назначения по делу дополнительной экспертизы, судом отклоняется, поскольку в части 1 статьи 87 АПК РФ прямо указано, что при недостаточной ясности или полноте заключения эксперта, а также при возникновении вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств дела

может быть назначена дополнительная экспертиза, проведение которой поручается тому же или другому эксперту.

Выводы представленного в материалы дела экспертного исследования ответчиками не оспорены, о назначении иной экспертизы не заявлено.

Согласно статье 71 АПК РФ арбитражный суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. Доказательство признается арбитражным судом достоверным, если в результате его проверки и исследования выясняется, что содержащиеся в нем сведения соответствуют действительности.

Одним из обязательных условий допустимости использования письменных документов в качестве доказательств является требование к их достоверности.

В силу положений статьи 75 АПК РФ письменными доказательствами являются содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела, договоры, акты, справки, деловая корреспонденция, иные документы, выполненные в форме цифровой, графической записи или иным способом, позволяющим установить достоверность документа. Документы, представляемые в арбитражный суд и подтверждающие совершение юридически значимых действий, должны соответствовать требованиям, установленным для данного вида документов.

Таким образом, документы, изготовленные не в соответствии со специально установленными для них требованиями, не могут отвечать требованиям достоверности.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 22.03.2012 N 560-О-О закрепление в процессуальном законе правил, регламентирующих рассмотрение заявления о фальсификации доказательства, направлено на исключение оспариваемого доказательства из числа доказательств по делу.

С учетом вышеизложенного, Акт о приеме-передаче дел при смене директора от 01.07.2015 признается судом в качестве недостоверного доказательства по делу и подлежит исключению на основании ст. 161 АПК РФ.

Иных доказательств, подтверждающих факт передачи документации от одного директора другому, а затем – конкурсному управляющему, в материалы дела не представлено.

Отсутствие документов не позволило конкурсному управляющему должным образом сформировать конкурсную массу должника.

В бухгалтерском балансе ООО «СЕЗОН» за отчетный период 2014 года (налоговый период, предшествующий возбуждению дела о банкротстве должника) отражены

следующие показатели в разделе «Активы»: материальные активы 2 296 тыс. руб.; нематериальные активы 12 тыс. руб.; запасы 100 820 тыс. руб.; финансовые и другие обороты 21 652 тыс. руб.

Вместе с тем, непередача первичных документов должника, данных его бухгалтерского учета повлекла невозможность установить состав запасов, материальных активов, финансовых оборотов, определить изменение данных показателей, установить местонахождение активов должника и включить имущество в конкурсную массу.

Кроме того, Хохлов А.Е., предоставляя отчетность по застройщику в Архитектуру по г.Курску указал, что по состоянию на 01.10.2014 по договорам долевого строительства поступили денежные средства в сумме 115 485 609 руб.

Однако документального подтверждения поступления денежных средств в сумме 115 485 609 руб. (кассовых книг) и их расходования, в материалах дела не содержится, равно, как и не содержится сведений о выполненных работах на данную сумму третьими лицами (акты, договоры, счета-фактуры и прочее).

Отсутствие соответствующих документов и сведений привело к невозможности определения значительной суммы активов должника и их идентификации, к невозможности принятия конкурсным управляющим мер по взысканию дебиторской задолженности должника в целях пополнения конкурсной массы и, соответственно, погашения требований кредиторов должника.

Более того, как следует из представленных в материалы дела документов, Хохлов А.Е. после прекращения своих полномочий руководителя ООО «СЕЗОН» сдавал отчетность в отношении должника:

- расчет взносов по форме РСВ-1ПФР за полугодие 2015 года (дата подписания 02.07.2015);

- налоговую отчетность: по налогу на прибыль организации за 1 кв. 2015 года (дата подписания декларации 07.07.2015), по налогу на добавленную стоимость за 2 кв. 2015 года (дата подписания декларации 07.07.2015);

- налоговый расчет по авансовому платежу по налогу на имущество за 1 кв. 2015 года (дата подписания декларации 10.07.2015).

Хохлов А.Е. не обращался в налоговый орган с заявлением о недействительности ЭЦП, подпись данного лица не изменена в карточке подписей кредитных организаций, в которых были открыты счета ООО «СЕЗОН»: Банк Траст (ответ от 09.04.2019), Банк Зенит (ответ от 03.04.2019).

Учитывая, что после 29.06.2015 Хохлов А.Е., не являясь руководителем должника, продолжал подписывать и сдавать отчетность общества, суд приходит к выводу, что

действия по смене руководителя носили технический характер, вследствие чего документы, подтверждающие передачу документацию должника от одного директора к другому, не оформлялись.

Кроме того, Хохловым А.Е. при исполнении обязанностей руководителя ООО «СЕЗОН» в период наличия признаков неплатежеспособности общества совершены сделки по отчуждению объектов недвижимости:

1) 06.10.2014 между ООО «СЕЗОН» (продавец) и ООО «Прогресс-46» (покупатель) заключен договор купли-продажи, по условиям которого продавец передал в собственность покупателю три объекта недвижимости по цене 1 900 000 руб. Денежные средства по сделке покупатель продавцу не оплатил. Определением Арбитражного суда Курской области от 24.05.2018 по делу № А35-8478/2015 данная сделка признана недействительной по основаниям п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве, поскольку на дату совершения сделки стоимость объектов недвижимости составила 4 950 768,17 руб.

2) 29.12.2014 между ООО «СЕЗОН» (продавец) и Трофимовой Е.Н. заключен договор купли-продажи, по условиям которого продавец передал в собственность покупателю объект недвижимости стоимостью 300 000 руб. В результате рассмотрения обособленного спора о признании данной сделки недействительной заключено мировое соглашение, по которому в конкурсную массу должника возвращено имущество (определение суда от 12.03.2018);

Кроме того, в период наличия у ООО «СЕЗОН» признаков неплатежеспособности на основании заявления собственника (должника) в ЕГРП были внесены записи о прекращении права собственности на объекты недвижимости:

- нежилое здание, кадастровый номер 46:29:101012:380, площадь 35,3 кв.м, дата прекращения права собственности - 23.12.2014 на основании заявления ООО «СЕЗОН» от 11.12.2014;

- нежилое здание, кадастровый номер 46:29:101066:21, площадь 239,2 кв.м, дата прекращения права собственности - 25.12.2014 на основании заявления ООО «СЕЗОН» от 11.12.2014;

- нежилое здание, кадастровый номер 46:29:101066:40, площадь 61,1 кв.м, дата прекращения права собственности - 25.12.2014 на основании заявления ООО «СЕЗОН» от 11.12.2014;

- земельный участок, кадастровый номер 46:29:101066:34, площадь 8495 кв.м, дата прекращения права собственности - 26.10.2013 на основании заявления ООО «СЕЗОН» от 05.07.2013;

- земельный участок, кадастровый номер 46:29:101066:37, площадь 7813 кв.м, дата прекращения права собственности - 21.01.2014 на основании заявления ООО «СЕЗОН» от 27.11.2013;

- земельный участок, кадастровый номер 46:29:101066:38, площадь 7768 кв.м, дата прекращения права собственности - 04.04.2014 на основании заявления ООО «СЕЗОН» от 18.03.2014.

Конкурсным управляющим было направлено заявление в Росреестр Курской области о выдаче копий документов о прекращении права собственности ООО «СЕЗОН» в отношении зданий кадастровым номером 46:29:101066:21, 46:29:101066:40. Уведомлениями от 10.08.2017 регистрирующий орган сообщил, что записи о праве собственности погашены на основании заявления ООО «СЕЗОН» и данные сведения не предоставляются.

По запросу суда в материалы дела поступил ответ Управления Росреестра по Курской области от 01.07.2021 исх. №11-0527-АС/21 с приложением копий заявлений ООО «СЕЗОН», на основании которых прекращено право собственности должника на три объекта недвижимости и три земельных участка в связи с их ликвидацией.

Заявления ООО «СЕЗОН» о прекращении права собственности в связи с ликвидацией объектов подписаны Авериной И.В. и Дубонос И.С., действующими на основании нотариальных доверенностей, выданных директором должника - Хохловым А.Е.

Действия Хохлова А.Е. по прекращению права собственности на объекты недвижимости, в том числе, имеющие значительную кадастровую стоимость, свидетельствуют о принятии им управленческого решения по уменьшению активов ООО «СЕЗОН» в период наличия признаков неплатежеспособности и недостаточности имущества должника.

Пояснений Хохлова А.Е. относительно причин указанных действий, а также обстоятельств и возможности ликвидировать земельные участки в материалы дела не поступило.

Кроме того, 17.07.2017 конкурсным управляющим получен ответ МРЭО ГИБДД №2 (г. Курск) исх. № 12/21-564 от 27.05.2017 о зарегистрированных за ООО «СЕЗОН» транспортных средствах, в котором сообщено о зарегистрированных правах ООО «СЕЗОН» на следующие транспортные средства:

– ЗИЛ 130 государственный номер 4683КУР, год выпуска 1960, мощность двигателя 150 л.с.;

– ПАЗ 32050R государственный номер К 676 РН 46, VIN: X1M32050R10008521, кузов 11031357, 2001 года выпуска, мощность двигателя 130 л.с.;

– ЗИЛ 433100 государственный номер 6309КУР, года выпуска 1994, двигатель 014871, шасси 031812, мощность двигателя 185 л.с. (136 кВт).

Вместе с тем, при проведении инвентаризации имущества должника установлено отсутствие транспортных средств, принадлежащих ООО «СЕЗОН», в том числе поименованных в ответе МРЭО ГИБДД №2 исх. № 12/21-564 от 27.05.2017.

Последующий руководитель должника - Бадалян А.Г., действуя в интересах общества и его кредиторов, не оспорил договоры купли-продажи от 29.12.2014, 06.10.2014, не предпринял мер по возврату имущества обществу, мер по взысканию с Хохлова А.Е. в пользу общества убытков, связанных с совершением им безвозмездных сделок по отчуждению активов юридического лица, и убытков, понесенных в связи с безосновательной ликвидацией объектов недвижимости.

В пункте 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 №53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» разъяснено, что руководитель, формально входящий в состав органов юридического лица, но не осуществлявший фактическое управление (далее - номинальный руководитель), например, полностью передоверивший управление другому лицу на основании доверенности либо принимавший ключевые решения по указанию или при наличии явно выраженного согласия третьего лица, не имевшего соответствующих формальных полномочий (фактического руководителя), не утрачивает статус контролирующего лица, поскольку подобное поведение не означает потерю возможности оказания влияния на должника и не освобождает номинального руководителя от осуществления обязанностей по выбору представителя и контролю за его действиями (бездействием), а также по обеспечению надлежащей работы системы управления юридическим лицом (пункт 3 статьи 53 ГК РФ).

В этом случае, по общему правилу, номинальный и фактический руководители несут субсидиарную ответственность, предусмотренную статьями 61.11 и 61.12 Закона о банкротстве, а также ответственность, указанную в статье 61.20 Закона о банкротстве, солидарно (абзац первый статьи 1080 ГК РФ, пункт 8 статьи 61.11, абзац второй пункта 1 статьи 61.12 Закона о банкротстве).

Вместе с тем в силу специального регулирования (пункт 9 статьи 61.11 Закона о банкротстве) размер субсидиарной ответственности номинального руководителя может быть уменьшен, если благодаря раскрытой им информации, недоступной независимым участникам оборота, были установлены фактический руководитель и (или) имущество

должника либо фактического руководителя, скрывавшееся ими, за счет которого могут быть удовлетворены требования кредиторов.

Рассматривая вопрос об уменьшении размера субсидиарной ответственности номинального руководителя, суд учитывает, насколько его действия по раскрытию информации способствовали восстановлению нарушенных прав кредиторов и компенсации их имущественных потерь (пункт 1 статьи 1064 ГК РФ).

В случае уменьшения размера субсидиарной ответственности номинального руководителя фактический руководитель несет субсидиарную ответственность в полном объеме. В той части, в которой ответственность номинального руководителя не была уменьшена, он отвечает солидарно с фактическим руководителем (пункт 1 статьи 1064, абзац первый статьи 1080 ГК РФ).

Приведенные разъяснения об уменьшении размера субсидиарной ответственности номинального руководителя распространяются как на случаи привлечения к ответственности за неподачу (несвоевременную подачу) должником заявления о собственном банкротстве, так и на случаи привлечения к ответственности за невозможность полного погашения требований кредиторов (пункт 1 статьи 6 ГК РФ, пункт 9 статьи 61.11 Закона о банкротстве).

Как указано, в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24.08.2020 N 305-ЭС20-5422(1,2) по делу №А40-232805/201, наличие у юридического лица номинального руководителя, формально входящего в состав его органов, но не осуществлявшего фактическое управление, не является основанием для освобождения от ответственности фактического руководителя, оказывающего влияние на должника в отсутствие соответствующих формальных полномочий (пункт 1 статьи 1064 ГК РФ). В этом случае, по общему правилу, номинальный и фактический руководители несут субсидиарную ответственность солидарно: необходимой причиной банкротства выступают как бездействие номинального руководителя, уклонившегося от осуществления обязанностей по выбору представителя и контролю за его действиями, обеспечению надлежащей работы системы управления юридическим лицом, так и действия фактического руководителя, оказавшего непосредственное влияние на имущественную сферу должника (абзац первый статьи 1080 ГК РФ).

Бадалян А.Г., как последующий руководитель ООО «СЕЗОН», не представил в материалы настоящего обособленного спора никаких доказательств для его освобождения от гражданско-правовой ответственности, а также доказательств наличия оснований для уменьшения размера субсидиарной ответственности, не совершил действий по раскрытию

перед конкурсным управляющим, кредиторами сведений о нахождении имущества должника, о совершенных должником сделках, о мерах, предпринятых руководителем в период своих полномочий для уменьшения кредиторской задолженности ООО «СЕЗОН» и вывода общества из кризисной ситуации.

Ответчики скрывали от конкурсного управляющего сведения об активах должника.

При этом ни Хохлов А.Е., ни Бадалян А.Г. не опровергли изложенные презумпции и не доказали отсутствие вины в непередаче, ненадлежащем хранении документации, в частности, не подтвердили, что ими были приняты все необходимые меры для исполнения обязанностей по ведению, хранению и передаче документации при той степени заботливости и осмотрительности, какая от них требовалась.

В результате действий (бездействия) Хохлова А.Е., Бадалня А.Г. было затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве. Неисполнение руководителями должника обязанности по передаче документов общества конкурсному управляющему создало условия для невозможности удовлетворения требований кредиторов, что является основанием для привлечения ответчиков к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Невыполнение Хохловым А.Е., Бадаланом А.Г. обязанности по передаче конкурсному управляющему документов и материальных ценностей привело к тому, что конкурсный управляющий был лишен возможности установить наличие и/или отсутствие каких-либо активов должника, правомерность совершенных сделок, предъявить к третьим лицам, имеющим задолженность перед должником, требование о ее взыскании, то есть лишен реальной возможности сформировать конкурсную массу и, как следствие, рассчитаться с кредиторами (полностью или частично).

Ввиду изложенного, оценив представленные в материалы дела доказательства в их совокупности, суд приходит к выводу о наличии оснований для привлечения Хохлова А.Е. и Бадаляна А.Г. к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «СЕЗОН».

В пункте 11 статьи 61.11 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» определено, что размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица равен совокупному размеру требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, оставшихся не погашенными по причине недостаточности имущества должника.

Размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица подлежит соответствующему уменьшению, если им будет доказано, что размер вреда, причиненного

имущественным правам кредиторов по вине этого лица, существенно меньше размера требований, подлежащих удовлетворению за счет этого контролирующего должника лица.

Таким образом, размер субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц, зависит от размера непогашенных в ходе конкурсного производства требований конкурсных кредиторов, в случае, когда конкурсной массы недостаточно для удовлетворения всех требований конкурсных кредиторов, и при этом все возможности для формирования конкурсной массы исчерпаны.

Материалами дела подтверждается, что в реестр требований кредиторов должника включены требования кредиторов в общей сумме 25 181 812,12 руб.

Поскольку в ходе конкурсного производства погашена вторая очередь реестра требований кредиторов в размере 1 832 488,00 руб., общий размер реестровых требований составляет 23 349 324,12 руб.

За реестром учтены требования кредиторов в сумме 2 471 968,67 руб., которые в ходе конкурсного производства не погашались.

Таким образом, суммарный размер требований кредиторов, включенных в реестр и заявленных после закрытия реестра, составляет 25 821 292,79 руб.

Текущие платежи ООО «СЕЗОН», возникшие после вынесения Арбитражным судом Курской области определения о принятии к производству заявления ФНС о признании должника несостоятельным (банкротом), согласно позиции конкурсного управляющего погашены, однако, согласно позиции уполномоченного органа задолженность по ним составляет 207 026,40 руб.

Учитывая наличие между конкурсным управляющим и уполномоченным органом разногласий относительно задолженности по текущим платежам, а также, принимая во внимание, что у кредиторов в случае привлечения ответчиков к субсидиарной ответственности появится право на избрание порядка распоряжения соответствующим имуществом правом (предположительно, некоторые кредиторы могут выбрать продажу требования на торгах, что повлечет дополнительные расходы на проведение торгов), конкурсным управляющим на счете должника зарезервированы денежные средства в сумме 777 232 руб.

При указанных обстоятельствах, учитывая наличие на счете должника денежных средств, не распределенных на дату рассмотрения спора, определение солидарного размера субсидиарной ответственности Хохлова А.Е. и Бадаляна А.Г. является преждевременным.

В силу пункта 7 статьи 61.16 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», если на момент рассмотрения заявления о привлечении

к субсидиарной ответственности по основанию, предусмотренному [статьей 61.11](#) настоящего Федерального закона, невозможно определить размер субсидиарной ответственности, арбитражный суд после установления всех иных имеющих значение для привлечения к субсидиарной ответственности фактов выносит определение, содержащее в резолютивной части выводы о доказанности наличия оснований для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности и о приостановлении рассмотрения этого заявления до окончания расчетов с кредиторами либо до окончания рассмотрения требований кредиторов, заявленных до окончания расчетов с кредиторами.

Согласно пункту 9 данной статьи после завершения расчетов с кредиторами арбитражный управляющий одновременно с отчетом о результатах проведения процедуры, примененной в деле о банкротстве, направляет в арбитражный суд ходатайство о возобновлении производства по рассмотрению заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по основанию, предусмотренному [статьей 61.11](#) настоящего Федерального закона, указав размер требований каждого кредитора, которые остались непогашенными в связи с недостаточностью имущества должника, а также отчет о результатах выбора кредиторами способа распоряжения правом требования о привлечении к субсидиарной ответственности.

Вопрос об определении размера субсидиарной ответственности и отчет арбитражного управляющего о результатах проведения процедуры, примененной в деле о банкротстве, рассматриваются в одном судебном заседании.

В пункте 41 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 года №53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» разъяснено, что по смыслу [пункта 7 статьи 61.16](#) Закона о банкротстве приостановление производства по обособленному спору о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности по основанию, предусмотренному [статьей 61.11](#) Закона о банкротстве, осуществляется судом при невозможности определения размера ответственности, но при установлении всех иных обстоятельств, имеющих значение для привлечения к такой ответственности.

В этом случае суд, в том числе суд апелляционной инстанции (при установлении оснований для привлечения контролирующего должника лица к ответственности при рассмотрении апелляционной жалобы на определение суда первой инстанции об отказе в удовлетворении соответствующего требования), выносит определение (постановление) о приостановлении производства по обособленному спору, в резолютивной части которого должны содержаться указание на приостановление производства по спору и вывод о

наличии оснований привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности, а в мотивировочной части приводит обоснование соответствующего вывода. Такой судебный акт как в части вывода о наличии оснований для привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности, так и в части приостановления производства по спору может быть обжалован в порядке, предусмотренном [частью 3 статьи 223](#) АПК РФ.

На основании изложенного, в связи с тем, что на дату судебного заседания невозможно определить конкретный размер субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц за невозможность полного погашения требований кредиторов, суд считает возможным приостановить производство по заявлению в части установления размера субсидиарной ответственности ответчиков до окончания расчетов с кредиторами.

Приостанавливая производство по заявлению по всем заявленным основаниям (как в части привлечения к ответственности за невозможность полного погашения требований кредиторов, так и в части привлечении к ответственности за неподачу заявления о банкротстве должника), суд учитывает, что размер субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц за неподачу заявления в суд сформирован кредиторской задолженностью, которая в дальнейшем была включена в реестр требований ООО «СЕЗОН» на основании определений Арбитражного суда Курской области по делу №А35-8478/2015, то есть соответствующая задолженность фактически продублирована.

Судебные расходы по оплате двух проведенных в рамках настоящего спора экспертиз в сумме 63 601 руб. относятся на ответчиков в солидарном порядке ввиду следующего.

Пунктом 1 статьи 110 АПК РФ судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

В соответствии с абзацем 3 пункта 18 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 №35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» судебные расходы лиц, в пользу которых был принят судебный акт по соответствующему обособленному спору, подлежат возмещению лицами, не в пользу которых был принят данный судебный акт.

Согласно разъяснениям, приведенным в абз. 2 п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2016 №1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела»,

при предъявлении иска совместно несколькими истцами или к нескольким ответчикам (процессуальное соучастие) распределение судебных издержек производится с учетом особенностей материального правоотношения, из которого возник спор, и фактического процессуального поведения каждого из них. Если лица, не в пользу которых принят судебный акт, являются солидарными должниками или кредиторами, судебные издержки возмещаются указанными лицами в солидарном порядке.

В рассматриваемом споре каждый из ответчиков (Хохлов А.Е., Бадалян А.Г.) в равной степени привлекаются к гражданско-правовой ответственности, возникшей из-за неправомерных действий (бездействий) данных лиц и не погашенной в связи с недостаточностью имущества должника.

При таких обстоятельствах стоимость судебных экспертиз, проводимых в рамках данного обособленного спора, подлежит взысканию солидарно с ответчиков.

Руководствуясь статьями 32, 61.16, 129 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», статьями 184-186, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

Заявления конкурсного управляющего ООО «СЕЗОН» Сотникова Юрия Валерьевича, ООО «Фланец-комплект» удовлетворить.

Привлечь к субсидиарной ответственности бывших руководителей должника Хохлова Александра Егоровича и Бадаляна Армена Гришаевича по обязательствам ООО «СЕЗОН».

Приостановить рассмотрение заявлений конкурсного управляющего ООО «СЕЗОН» Сотникова Юрия Валерьевича и ООО «Фланец-комплект» в части установления размера субсидиарной ответственности бывших руководителей должника - Хохлова Александра Егоровича и Бадаляна Армена Гришаевича до окончания расчетов с кредиторами.

Взыскать солидарно с Хохлова Александра Егоровича, Бадаляна Армена Гришаевича в пользу Общества с ограниченной ответственностью «СЕЗОН» расходы по оплате экспертиз в размере 63 601 руб.

Определение может быть обжаловано в Девятнадцатый арбитражный апелляционный суд в течение десяти дней со дня его вынесения через Арбитражный суд Курской области.

Судья

Т.В. Чернышева

Электронная подпись действительна.
Данные ЭП: Удостоверяющий центр ФГБУ ИАЦ Судебного
департамента
Дата 03.03.2021 5:18:24
Кому выдана Чернышева Татьяна Валерьевна